

«Причины и профилактика школьной неуспеваемости»

Разобраться в причинах школьной неуспеваемости, адекватно оценить ситуацию и вовремя решить проблемы с учебой ребенка поможет беседа с детским психиатром, доктором медицинских наук, профессором Галиной Вячеславовной КОЗЛОВСКОЙ.

Школьная неуспеваемость – это не только личная проблема ученика, повод для расстройства родителей и беспокойства школьной администрации. Это еще и серьезная социальная проблема, поскольку школьник не получает того запаса знаний, который ему необходим, чтобы в дальнейшем стать полезным членом общества. И если ребенку не удастся выделиться в какой-нибудь другой области (в спорте, ремесле, художественном творчестве, актерском мастерстве и т. п.), то он будет остро переживать свою несостоятельность.

– Неуспеваемость далеко не всегда объясняется умственной несостоятельностью ребенка. Гораздо чаще встречается другая ситуация: дети с нормальным интеллектом не справляются со школьной программой.

- С чем это связано?

– Причины разные. Бывает, педагогическая запущенность, когда дети растут в малокультурной среде и приходят в школу совершенно неподготовленными. Неуспеваемость может быть связана и с рядом психических недомоганий. Например, встречается так называемая дискалькулия, то есть неспособность усваивать математические знания. Или дисграфия, когда дети не могут правильно писать. Или дислексия – нарушение способности к овладению навыком чтения при нормальном интеллекте. А некоторые дети страдают алекситимией: им трудно рассказывать, особенно о том, что связано с чувствами и переживаниями. В результате возникает впечатление недоразвития. Это чаще свойственно мальчикам, потому что у них левое полушарие, заведующее речью, начинает работать позже, чем у девочек. Поэтому у мальчиков речь часто схоластичная, однообразная, с малым количеством слов. На успеваемость влияют и перенесенные болезни, вызывающие повышенную утомляемость и снижение внимания и памяти. Плохо отражается на успеваемости и совместное обучение мальчиков и девочек. Мальчики взрослеют позже девочек и часто попадают в разряд отстающих. Но одной из самых распространенных причин неуспеваемости детей с нормальным интеллектом является педагогическая агрессивность учителей и родителей. На ребенка возлагают большие надежды, и если он их не оправдывает, то попадает в разряд лентяев и неудачников. Бедный, сидит над уроками до глубокого вечера, и у него, чем дальше – тем

больше, возникает отвращение к учебе. Я бы назвала это социальной проблемой, поскольку родители и учителя требуют от детей излишнего усердия в выполнении школьных программ, которые часто составлены непродуманно, без учета возрастных особенностей учеников.

– То есть детей ставят в заведомо тяжелые условия, с которыми многие не в состоянии справиться, а затем еще и возлагают на них вину?

– Да. На уроках от малышей требуют жесткой дисциплины, многие дети начинают бояться школы и идут туда безо всякого желания и интереса. Среди неуспевающих учеников таких немало. Получается порочный круг: от ребенка ожидают успехов, заставляют, невзирая на усталость, корпеть над уроками. А он, естественно, ловит любой момент, чтобы эти требования не выполнять. И, в конце концов, начинает отказываться ходить в школу. Принуждение вызывает истерические реакции с агрессией, порчей предметов и мебели.

– Насколько остро стоит проблема школьной неуспеваемости?

– Очень остро. В среднем примерно 30% учеников в классе – это слабо успевающие, еще 30% – со средней успеваемостью. Так что хорошо успевающих будет от силы треть класса.

– Невеселая статистика. Что же делать?

– Прежде всего, необходимо снизить требования, предъявляемые к ребенку. А с другой стороны, обучать родителей и учителей психотерапевтическим приемам, позволяющим повысить школьную успеваемость ребенка. Например, следует развивать сенсомоторный интеллект ребенка.

– Поясните, пожалуйста.

– В советское время такие приемы применялись не только в школах, но и на производстве, где рабочим приходилось выполнять монотонные операции на конвейере. Устраивались минутные перерывы, когда надо было размяться, отвлечься, подвигаться. Кстати сказать, это не просто разминка для переключения внимания. Массаж пальцев рук способствует развитию интеллекта. В некоторых школах такие приемы применяются и сейчас. А кое-где даже устроен спортивный уголок, и детям разрешают посреди урока побегать, повисеть на шведской стенке. После таких пауз к школьникам возвращается внимание. Им становится интересно продолжать учебу.

– А не получится ли, что дети пойдут вразнос и их уже не удастся «собрать»?

– При неправильном подходе к детям так может получиться. Ведь они не сразу, как роботы, переключаются на спокойные занятия. И если учитель раздражается, требует безоговорочного послушания, толку не будет. Но и сидеть без разминки 40–45 минут многие сегодняшние дети не могут. Они часто имеют астенический компонент, который не позволяет им удерживать внимание в течение столь длительного периода времени.

– У каких детей обычно присутствует этот компонент?

– У тех, кто много болеет, кого излишне опекают, или, наоборот, у детей из малообеспеченных семей, получающих недостаточно сбалансированное питание.

Страдают астенией дети, появившиеся на свет в результате патологических родов. В учебной деятельности у них нередко проявляются скрытые формы отклонений вроде дисграфии, им сложно удерживать внимание. Невооруженным глазом видно, что примерно через 20 минут после начала урока у таких ребят возникает потребность подвигаться.

И как бы их ни призывали сосредоточиться, все бесполезно.

– Что еще способствует развитию сенсомоторного интеллекта?

– Занятия физкультурой и спортом. Ослабленным детям это особенно важно, а им-то как раз и не разрешают этим заниматься. Обязательно надо находить какие-то формы физкультурной нагрузки для таких детей, потому что именно это будет способствовать развитию их внимания и усиливать толерантность к умственным нагрузкам. Слушать музыку, самим играть на музыкальных инструментах, петь, танцевать – все это, как и другие занятия, способствующие развитию сенсорики, косвенным образом тоже помогает детям в учебе, поскольку способствует развитию сенсомоторного и эмоционального интеллекта. Важно и развивать функции, пропущенные в онтогенезе. Онтогенез – это индивидуальное развитие организма. Есть люди, которые придерживаются особых форм воспитания, считая, что с младенцем не нужно разговаривать, не нужно брать его на руки и ласкать. Если в первые два года эти функции были пропущены, то дефицит сказывается на всей последующей жизни ребенка. Ему сложно доверять миру и людям, трудно формировать привязанности, трудно находить компромиссы. Он чувствует себя несчастным, нелюбимым, непонятым, очень остро переживает любые неудачи, сникает и отказывается прилагать усилия.

– Но разве можно восполнить описанные вами функции? Время ведь упущено.

– Оказывается, можно. Для этого родителям следует осуществлять так называемый «эмоциональный холдинг»: сажать уже довольно большого ребенка себе на колени, обнимать, покачивать, говорить ласковые слова и делать вид, что перед ними не оболтус двенадцати-тринадцати лет, а крохотный малыш.

– Неужели это дает хорошие результаты?

– Как ни странно, да. Ребенок как бы добывает недоданное ему в младенчестве. Он эмоционально раскрепощается, у него появляется больше уверенности в себе. Но важно, чтобы родитель делал это искренне, без иронии, потому что, почувствовав иронию, ребенок будет стесняться. А если это искреннее проявление чувств, то у ребенка появится ощущение защищенности, которого ему не хватило в детстве, и произойдет возрождение эмоциональных контактов. Ребенок начнет по-другому воспринимать родителей и все, что от них исходит. Его настороженность, недоверие и негативизм будут преодолены. Конечно, произойдет это не сразу, парой «сеансов» здесь не ограничишься. Это должно стать стилем поведения хотя бы на месяц. А впоследствии и не обязательно будет брать ребенка на руки, чтобы он принимал позу младенца. В голосе мамы уже будут появляться определенные интонации, и ребенок будет чувствовать, что он любим, что его принимают независимо от его успехов или неудач.

– Часто говорят, что ребенок просто ленивый, и советуют его муштровать. Ваше мнение по этому вопросу?

– Когда детско-родительские отношения начинают восстанавливаться и ребенок обретает чувство защищенности, есть опасность чересчур затянуть «возвращение в младенчество».

Тогда возникнет гиперпротекция, или гиперопека, которая будет играть негативную роль. Поэтому в какой-то момент необходимо начать ужесточение требований. Многие мальчики дисциплинируются и начинают лучше учиться, попав в военизированные училища и кадетские корпуса. Но сначала важно дать ребенку возможность насытиться ощущением безоговорочной родительской любви, которой ему по тем или иным причинам не хватило в младенчестве.

– Я помню, что когда-то распространенным способом преодоления школьных трудностей было многократное повторение. Сделал ошибку – напиши это слово десять раз, чтобы запомнить. В конце концов в голове что-то уляжется... На ваш взгляд, это правильный путь?

– Конечно. Помимо всего прочего, это способствует выработке воли, которой очень не хватает детям с плохой успеваемостью. Огромный изъян современных образовательных программ в том, что они побуждают школьников слишком быстро идти вперед, не закрепляя результатов.

– Да, сейчас, например, в большинстве школ нет уроков чистописания. Первоклассникам толком не ставят руку, а потом требуют от них красивого почерка.

– Это совершенно неверное направление в образовательном процессе. Чистописание не просто учило каллиграфии. Оно, в частности, очень помогало преодолению алекситимии у детей, поскольку способствовало развитию левого полушария мозга, а также развивало терпение, волю, усидчивость. Все эти качества совершенно необходимы человеку, где бы он потом ни работал. Чуть раньше мы говорили о сенсомоторном интеллекте, объединении двух, казалось бы, совершенно различных начал: моторного и эмоционального. Так вот, чистописание – вроде такая простая вещь! – способствовало такому объединению и стимулировало в мозгу центры, заведующие развитием внимания и прочих функций, без которых невозможно успешно учиться.

– Что вы скажете о занятиях с нейропсихологом? Они могут помочь ребенку повысить успеваемость в школе?

– Безусловно, но только если нейропсихолог правильно определил патологию. Очень часто нарушения обусловлены сбоями в эмоционально-моторном блоке. Эмоциями заведует подкорка головного мозга, а моторикой – кора. Вот почему для гармоничного развития эмоционально-моторного блока важны спорт, музыка, танцы, пение, декламация, чтение вслух – все, что вызывает прилив положительной психической энергии и способствует развитию моторных функций. Отдельно хочу сказать пару слов о пении. Необязательно петь в хоре. Можно и дома, желательно перед зеркалом, чтобы видеть со стороны, какие ты вкладываешь в это эмоции. Оказывается, такой простой прием прекрасно снимает стресс и служит хорошей разрядкой. Полезно и глубоко подышать, чтобы насытить мозг кислородом. Что касается декламации и чтения вслух, то здесь помощь родных просто бесценна. Они должны слушать и эмоционально реагировать, создавая у ребенка положительный настрой.

– А чтение по ролям?

– Тоже прекрасный прием. Хорошо развивают сенсомоторный интеллект и народные игры, в которых движения сочетаются с пением или речевками: хороводы, «ручейки», «бояре» и тому подобное. Очень полезен и физический труд, особенно на свежем воздухе.

– Нужно ли помогать ребенку медикаментозно?

– Да, если речь идет о снижении интеллекта, последствиях родовых травм или астенизации после частых болезней. А при педагогической запущенности и школьном неврозе, сформировавшемся из-за неправильного поведения взрослых, главным лекарством должны стать родительская любовь, развитие сенсомоторных навыков и умелый педагогический подход. Например, ребенок-шизоид. У него эмоциональная заторможенность, эмоциональный дефицит. Эмоции просто заблокированы. Поэтому, если такого замкнутого, необщительного ребенка удастся привлечь в школе к общественной деятельности, к театральным постановкам, если поручать ему делать доклады, в которых отразится его эрудиция, то эмоции вполне могут разблокироваться. В результате такой отрешенный от реальности человек снизойдет до нее и будет лучше учиться. Ведь интеллект позволяет это делать, но не было желания, воли, интереса.

– Получается, учителям нужно искать ключик, учитывая особенности ребенка?

– Разумеется. Ужесточение дисциплины, перекладывание всех проблем на семью неправильно. Школьные проблемы должны решаться педагогическим путем. Большинство родителей работают и не могут с утра до вечера заниматься детьми. Другое дело, что до них следует донести важную мысль: общие принципы улучшения успеваемости заключаются не в бдении над уроками, а в привлечении ребенка к другим занятиям. Нужно отойти от перенапрягающей школьной ситуации и заняться культурно-массовой работой.

– А родители боятся. Говорят: «У нас на уроки-то времени не хватает. Какие еще занятия?»

– Они не понимают, что интересные занятия вызывают прилив энергии и у ребенка появляется больше сил. Не должно быть постоянного натаскивания на школьные успехи! Нельзя лишать ребенка детства. Это сокровенное, самое благодатное время в человеческой жизни, когда надо радоваться, а не ощущать себя на школьной каторге. Безусловно, надо позволить ребенку заниматься чем-то для него интересным. Самое главное, что деспотическое требование школьных успехов и бесконечные занятия уроками приводят к тому, что у ребенка теряется интерес не только к школе, но и ко всяким другим вещам. Он начинает воспринимать как наказание все, что требует от него хоть каких-то усилий, и предпочитает уткнуться в монитор компьютера. А это приводит к развитию зависимости, к еще большей астенизации и ослаблению воли.